

Инклюзивное социокультурное пространство общедоступных библиотек для детей с ограниченными возможностями здоровья

УДК 376 : 024

<http://doi.org/10.24412/1997-0803-2022-2106-160-172>

Е. В. Хорошавина

Московский городской педагогический университет, Москва, Российская Федерация

e-mail: khoroshavina@bk.ru

Аннотация: В статье отражены подходы к осмыслиению феноменов социокультурное пространство и социокультурная инклюзия, даётся авторская трактовка инклюзивного социокультурного пространства, определены его основные компоненты, позволяющие оценить состояние доступной среды в учреждениях. Предпринята попытка проанализировать деятельность общедоступных библиотек РФ в вопросах обслуживания детей с ограниченными возможностями здоровья (детей с ОВЗ). Проводится мониторинг работы библиотек за 2016–2021 гг. на основе данных с портала Автоматизированной информационной системы «Статистика» ГИВЦ Министерства культуры РФ, представлены результаты социологических исследований по изучаемой проблеме. Изучается роль общедоступных библиотек в социокультурной инклюзии детей с ОВЗ, отмечены основные трудности этого процесса на современном этапе развития общества.

Ключевые слова: инклюзивное социокультурное пространство, социокультурное пространство, социокультурная инклюзия, общедоступные библиотеки, дети с ограниченными возможностями здоровья.

Для цитирования: Хорошавина Е.В. Инклюзивное социокультурное пространство общедоступных библиотек для детей с ограниченными возможностями здоровья // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2022. № 2 (106). С. 160-172. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2022-2106-160-172>

INCLUSIVE SOCIO-CULTURAL SPACE OF PUBLIC LIBRARIES FOR CHILDREN WITH DISABILITIES

Ekaterina V. Khoroshavina

Moscow City University, Moscow, Russian Federation

e-mail: khoroshavina@bk.ru

Abstract: The article reflects approaches to understanding the phenomena of socio-cultural space and socio-cultural inclusion, gives the author's interpretation of inclusive socio-cultural space, defines its main

ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА ХОРОШАВИНА – кандидат педагогических наук, ассистент кафедры логопедии института специального образования и психологии Московского городского педагогического университета, методист отделения образовательных программ Государственной публичной научно-технической библиотеки России

EKATERINA VLADIMIROVNA KHOROSHAVINA – Candidate of Sciences in Pedagogy, Assistant of the Department of Logopedics of the Institute of Special Education and Psychology of Moscow City University, methodologist of Russian National Public Library for Science and Technology

© Хорошавина Е. В., 2022

components that allow assessing the state of the accessible environment in institutions. An attempt has been made to analyze the activities of public libraries of the Russian Federation in the issues of servicing children with disabilities. The work of libraries for 2016-2021 is being monitored based on data from the portal of the Automated Information System "Statistics" of the Ministry of Culture of the Russian Federation, the results of sociological research on the studied problem are presented. The role of public libraries in the socio-cultural inclusion of children with disabilities is studied, the main difficulties of this process at the present stage of society development are noted.

Keywords: inclusive socio-cultural space, socio-cultural space, socio-cultural inclusion, public libraries, children with disabilities.

For citation: Khoroshavina E.V. Inclusive socio-cultural space of public libraries for children with disabilities. *The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts (Vestnik MGUKI)*. 2022, no. 2 (106), pp. 160-172. (In Russ.). <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2022-2106-160-172>

Согласно данным Министерства просвещения РФ в настоящее время более 1,15 миллионов обучающихся и 517 тысяч воспитанников детских садов имеют ограниченные возможности здоровья (далее – ОВЗ) [7]. Это 6,4% от общего числа детского населения нашей страны. Безусловно, данная статистика недостаточно реально отражает ситуацию, хотя бы потому, что за скобками остаются те, кто по тем или иным причинам не посещает детские сады и школы.

Сегодня присутствие в общественных местах ребёнка с выраженными нарушениями стало гораздо привычнее для россиян, чем несколько лет назад. Согласно результатам исследования, проведённого в 2016 г. Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики», большинство граждан РФ положительно относятся к детям с ОВЗ и понимают необходимость их принятия (выборка 1618 человек из 33 субъектов). Сравнивая результаты аналогичного исследования, проведённого в 2010 г., авторы обращают внимание, что за прошедший период увеличилось число граждан, положительно воспринимающих детей с ОВЗ, а «дружественное отношение к людям, имеющим нарушения в развитии, становится проявлением «хорошего тона», социально одобряемым поведением» [13; с. 8]. Вместе с тем граждане негативно

оценивают уровень социальной и городской среды, отмечают трудности с получением образования и трудоустройством, отсутствие должных медицинских услуг, недостаточность объёма государственной помощи и сложности с её получением [там же]. Происходящие изменения, подтверждённые результатами валидного исследования, позволяют констатировать факт, что современное российское общество переживает переходный период, смещаются общественные взгляды в сторону преодоления неравенства и принятия каждой личности. Таким образом, стоит признать, что новым социальным ориентиром становится инклюзия.

Инклюзия подчеркивает важность не просто присутствия разных людей в одном коллективе, но и необходимость принятия каждого человека независимо от его пола, возраста, здоровья, этничности, социально-экономического положения и каких-либо других признаков. Такое гармонично развитое общество даёт возможность активного участия всех людей в политической, экономической и социальной жизни, позволяет каждому максимально развивать свой жизненный потенциал [19].

Год от года все больше различных сфер жизни становятся доступными для каждого человека. Общедоступные библиотеки, как

и другие социальные институты, также не остались в стороне и уже долгое время ведут активную работу в этом направлении. Не так давно их инклюзивные начинания были закреплены и на законодательном уровне. В последнее десятилетие, наряду с важными межотраслевыми государственными программами и планами, только на федеральном уровне утвержден целый ряд нормативно-правовых актов по созданию доступной среды в библиотеках. Как следствие, в утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 13.03.2021 г. № 608-р Стратегии развития библиотечного дела на период до 2030 года, одним из ключевых направлений модернизации библиотек является формирование инклюзивного пространства и обеспечение специализированного обслуживания.

Таким образом, не только смещение вектора общественных взглядов к преодолению неравенства и принятия ценности каждой личности, но и законодательные изменения создают важные вызовы библиотечной сфере, ставят вопрос о роли общедоступных библиотек в инклюзивном *социокультурном пространстве*.

Остановимся подробнее на определении этого понятия.

Термин «социокультурное пространство» – достаточно ёмкий и многоаспектный, его современные исследования отражены в целом ряде научных работ, например, А. М. Борисенковой, Е. В. Грязновой, Е. В. Орловой, М. М. Самчука, И. В. Тулигановой, Е. Ю. Шакировой и мн. др. Раскрывая тему статьи, мы опирались на определение, предложенное Е. В. Орловой, в котором социокультурное пространство рассматривается как «конструируемая человеком пространственная среда» [12; с. 151], отражающая взаимосвязь социальных и культурных явлений изучаемого

социума. Одной из ключевых характеристик современного социокультурного пространства является то, что оно существует и в медиарельности, выступая «результатом функционирования средств массовой коммуникации и продуктом медиакультуры» (И. В. Чельшева) [21; с. 7].

С одной стороны, человек как неотъемлемая часть этого пространства формирует его, а с другой, что представляется нам весьма важным, само социокультурное пространство воздействует на человека. Поднимая проблему роли человека в социокультурном пространстве, Н. Е Судакова отмечает, что в современном обществе происходит «изменение ценностно-смыслового содержания человеческой жизни... Зарождается иное понимание ценности социокультурного взаимодействия, где каждый Другой – безусловная самоценность» [16; с. 36]. В таком контексте особое значение приобретает понимание необходимости включения, обеспечения равных прав и возможностей социально уязвимым членам общества.

Наиболее значимым термином, соответствующим вызовам времени и отражающим вопросы социальной защиты, используемым как в широких социальных, так и в научных кругах, является социокультурная инклюзия. М. А. Сучков определяет этот термин как «многомерный процесс, направленный на создание условий для полного и активного участия каждого члена общества в главных аспектах жизни (социальной, экономической, культурной)» [17; с. 94].

Значимость социокультурной инклюзии состоит не просто в процессе включения в социум и получения его культурных благ, а в возможности, как справедливо подчёркивает Е. Н. Благирева, созидательной активности в социально-экономическом развитии обще-

ства [6; с. 74]. И как результат – возможность формирования нового общественного сознания в условиях социокультурного взаимодействия, так «... само общество и его социальные институты (образование, культура, рынок труда и т.д.) вырабатывают нормы, которые регулируют социальное взаимодействие» (С. В. Алёхина) [3; с. 5].

Рассмотрение инклюзии как важного социального явления, определение ключевой роли социальных институтов в формировании общественного сознания заставляет нас задуматься о выделении нового термина, не только подчёркивающего тесную взаимосвязь и значимость социальных и культурных явлений в вопросах включения людей в активную общественную жизнь, но позволяющего проанализировать компоненты, влияющие на этот процесс.

В связи с этим нами предлагается следующее определение *инклюзивного социокультурного пространства* – это специально организованная среда, позволяющая каждому члену общества через участие в социокультурных практиках реализовывать свой личностный потенциал.

В контексте изучаемой проблемы мы рассматриваем инклюзивное социокультурное пространство общедоступных библиотек, позволяющее каждому ребёнку, в том числе и детям с ОВЗ, реализовывать свой личностный потенциал посредством приобщения к ценностям книжной культуры. Основными компонентами этого пространства, отражающими устройство специально организованной среды как общедоступных библиотек, так и других учреждений культуры, нам представляются:

- социальная организация среды – широкая аудитория посетителей, партнёры и сам человек с ОВЗ (его ближайшее окружение);

- деятельностная организация среды – услуги и практики (в том числе в интернет-пространстве), их информационная открытость;
- предметно-пространственная организация среды – инфраструктура, специальные технологии и ресурсы.

Проведём анализ инклюзивного социокультурного пространства общедоступных библиотек, обслуживающих детей.

Согласно исследованию «Информационно-библиотечное обслуживание детей в России», проведённому Российской государственной детской библиотекой при поддержке Министерства культуры РФ, подавляющее большинство из 41 тыс. общедоступных библиотек включают в сферу своей деятельности обслуживание детей. В целом, дети составляют 38% всех пользователей библиотек Министерства культуры РФ [8]. Учитывая современную ситуацию, которая характеризуется тенденцией к увеличению числа детей с ОВЗ, вероятность, что каждый сотрудник этой обширной сети учреждений культуры так или иначе столкнётся с такими детьми в своей повседневной практике, значительно возрастает.

Безусловно, одним из важных моментов для создания инклюзивного социокультурного пространства является уровень профессиональных компетенций специалистов. Анализ статистических данных ГИВЦ Министерства культуры РФ в динамике за 5 лет позволяет сделать вывод, что каждый год около четверти сотрудников общедоступных библиотек проходят обучение (инструктирование) по вопросам, связанным с предоставлением услуг людям (!) с ОВЗ (в 2016 году – 24% сотрудников прошли обучение по теме обсуждаемой проблемы; в 2017 году – 21%; в 2018 году – 23%; в 2019 году – 25%; в 2020 году – 22%; в 2021 году – 27%) [2]. Однако эта информа-

ция не даёт нам возможность сделать вывод о профиле обучения, т.е. нет конкретной информации, на работу с каким контингентом рассчитаны программы повышения квалификации: со взрослыми посетителями библиотек с ОВЗ или с детьми с ОВЗ.

В вопросах взаимодействия с подрастающим поколением следует помнить закреплённый в руководстве по библиотечному обслуживанию детей постулат о том, что дети нуждаются в специализированном обслуживании [15]. Это связано, прежде всего, с особенностями их психофизического развития на разных возрастных этапах, усиливающими и приобретающими дополнительные черты, если речь заходит о детях с ОВЗ. Так, нужды ребёнка с нарушениями в развитии и особенности взаимодействия с ним (в том числе и предлагаемые услуги) будут существенно отличаться от нужд уже взрослой сформированной личности, имеющей те же самые нарушения. А это значит, что и обучение (инструктирование) специалистов, наряду с общими дисциплинами, должно иметь и дополнительные специализированные, позволяющие освоить современные технологии, формы и методы работы с детьми с ОВЗ.

В структуру программы такого обучения, на наш взгляд, могут входить следующие темы:

- История и теоретические основы инклюзии: отечественный и международный опыт;
- История становления и правовые основы библиотечно-информационного обслуживания детей с ОВЗ;
- Структурно-функциональные модели инклюзивной деятельности общедоступных библиотек, обслуживающих детей;
- Основные компоненты инклюзивного социокультурного пространства общедоступных библиотек, обслуживающих детей: социальная организация среды, деятельностьная

организация среды, предметно-пространственная организация среды;

- Классификация детей с ОВЗ, общие и специфические закономерности их возрастного и личностного развития;
- Библиотечно-информационное обслуживание детей с различными нарушениями в развитии: особенности взаимодействия и организации специальных условий работы (формы, методы, технологии и пр.);
- Разработка и проведение специализированных и инклюзивных мероприятий для детей с ОВЗ;
- Практика работы с семьёй, воспитывающей ребёнка с ОВЗ;
- Обзор художественной литературы о героях с ОВЗ и т.д.

Если обратиться к статистической информации ГИВЦ Министерства культуры РФ об уровне образования специалистов специализированных детских библиотек, то можно сделать вывод, что у половины основного персонала оно не профильное (2021 г. – 58% сотрудников без профильного образования; 2016 г. – 55%) [2]. Существующая проблема во многом связана с тем, что кафедры детской литературы и библиотечной работы с детьми, в том числе и с детьми с ОВЗ, в заведениях высшего и среднего специального образования закрыты [14]. Между тем, стоит отметить, что оптимизация учебных заведений способствовала трансформации библиотек, являющихся по сути уже не просто методическими, а образовательными центрами, позволяющими своим слушателям проходить практико-ориентированные программы повышения квалификации и профессиональной переподготовки. Так, современные библиотеки имеют возможность как самостоятельно реализовывать дополнительные образовательные услуги на основании специальной

лицензии, так и за счёт выстраивания партнёрских отношений с организациями, у которых она имеется [11].

Хорошим подспорьем для развития профессиональных компетенций библиотечных специалистов может стать и внедрение профессионального стандарта «Специалист по библиотечно-информационной деятельности», где должное внимание уделено профильному образованию. Немаловажно, что впервые в документе отражено такое направление работы, как «Библиотечно-информационное обслуживание лиц с ОВЗ» [10]. Таким образом, активная позиция самих библиотек и принятие важного документа может создать переломную ситуацию и будет способствовать росту числа высококвалифицированных специалистов в области библиотечно-информационного обслуживания детей, в том числе и детей с ОВЗ.

Такое пристальное внимание к профессиональным кадрам не случайно. Опыт сферы образования показывает, что залог успешного развития инклюзивных процессов заключается, прежде всего, в осмыслении и принятии идей инклюзии специалистами [4]. Изучение этого вопроса требует проведения комплексных социологических исследований не только уровня образования и системы подготовки (повышения квалификации) сотрудников общедоступных библиотек, но и в части отношения и готовности библиотечных кадров к проблеме инклюзии.

Большое значение для организации в библиотеках социальной среды имеет работа и с самим ребёнком с ОВЗ, и его ближайшим окружением (лекtorии, консультации, подбор литературы, привлечение к организации различных событий, создание микросообществ по интересам и т.д.), и с широкой аудиторией посетителей (проведение дискуссионных

площадок, открытых лекций, тематических выставок и т.д.), и с партнёрскими организациями (подготовка и реализация совместных проектов, двухстороннее консультирование и т.д.).

Таким образом, работу по организации социальной среды можно представить в виде равностороннего треугольника, в центре которого находится ребёнок с ОВЗ, а каждая грань имеет важное равнозначное значение и взаимосвязь. Это работа и со специалистами библиотеки, и с широкой аудиторией посетителей и партнёров, и, безусловно, с семьёй маленького читателя (Е. В. Хорошавина [18; с. 57]). Однако для подлинного понимания условий организации эффективной социальной среды необходимо изучение запросов и ожиданий всех её участников.

Другой важный компонент инклюзивного социокультурного пространства – это деятельность организаций среды. Значимость процесса социализации личности ребёнка и культурного становления через взаимодействие с книгой не вызывает сомнений. Для многих детей с ОВЗ «книга является проводником в «большой» мир, порой скрывающийся за ширмой ограничений». Однако не всегда книга становится другом, а чтение приносит удовольствие, и даже не всегда ребёнок способен научиться читать и правильно воспринимать смысл художественного произведения. Но это вовсе не значит, что пространство и услуги библиотек для такого ребёнка закрыты» [там же; с. 56]).

Библиотеки, таким образом, играют важную роль в социокультурной адаптации детей с ОВЗ, расширяют пространство их возможностей – возможность выйти из «квадрата» ограничений (устранение физических и социальных барьеров), возможность познакомиться с новой социальной ролью – ролью

пользователя библиотеки, возможность расширить круг общения (как с сотрудниками библиотеки, так и с другими читателями) и, конечно же, возможность участвовать наравне со всеми в различных мероприятиях.

Анализ современной библиотечной практики показывает, насколько она разнообразна и вариативна: библиотеками организуются множество событий для детей, в центре внимания которых находится книга – от выставок до масштабных фестивалей, от кружков до образовательных проектов, от лекториев до дискуссионных площадок и т.д. [20]. При этом мероприятия могут быть как специально организованными для детей с ОВЗ, так и общие для всех читателей. Специализированные мероприятия имеют несомненный плюс в том, что учитывают особенности детей с ОВЗ, позволяют им легче воспринимать обсуждаемую информацию и адаптироваться в новой среде. Однако о полном включении ребёнка в библиотечную среду можно говорить, когда он становится полноправным участником общих культурно-массовых мероприятий.

Библиотечные психологи А. В. Березина и Н. Г. Малахова отмечают, что большинство библиотек строят работу с особыми посетителями как инклюзивную, проводя для всех детей чтения, игры, праздники и т.д. «Инклюзия – действительно хорошая стратегия, позволяющая ребёнку чувствовать себя «как все», предоставляющая ему равные возможности с другими» [5; с. 13]. Согласно статистическим данным ГИВЦ Министерства культуры РФ, четверть мероприятий, проводимых общедоступными библиотеками в стационарном режиме в 2021 году, были доступны и для детей с особыми нуждами, в 2018 году – 17% мероприятий (динамику в этом вопросе мож-

но проследить только за три года, данные за 2016 год отсутствуют) [2]. Что позволяет сделать вывод о росте числа культурно-просветительских событий, доступных для всех детей, независимо от возможностей их здоровья.

Стремительное развитие цифровых технологий позволяет расширить перечень дистанционных услуг библиотек. Например, запись и заказ книг на официальных сайтах учреждений, консультации и чтение художественной литературы в онлайн-формате, организация и проведение мастер-классов с привлечением возможностей социальных сетей и видеоочетингов, и это лишь незначительная часть открывающихся возможностей библиотек в интернет-пространстве. Подобные проекты очень востребованы населением, например, в США библиотеки создают целые видеоколлекции с чтением художественных произведений на американском жестовом языке; специально для этого библиотекари обучаются жестовой речи и профессиональной этике переводчика [23].

Несмотря на перспективность данного направления, в настоящее время лишь у 23% библиотек нашей страны есть собственный интернет-сайт или интернет-страница, из них чуть больше половины (13%) доступны для слепых и слабовидящих. Большинство общедоступных библиотек (87%) имеют доступ в Интернет, для посетителей он доступен у 78% учреждений. По сравнению с 2016 годом показатели выросли, но говорить об эффективном внедрении цифровых технологий, даже опираясь на эти данные, всё ещё преждевременно. Статистическая информация об интернет-ресурсах библиотек в динамике за 5 лет представлена в таблице 1.

Таблица 1. Статистическая информация об интернет-ресурсах библиотек с 2016 г. по 2021 г.
 (на основе данных с портала Автоматизированной информационной системы «Статистика»
 ГИВЦ Министерства культуры РФ [2])

Из общего числа библиотек	Данные за 2016 год	Данные за 2018 год
Имеют доступ в Интернет	70%	87%
Доступ в Интернет для посетителей	78%	62%
Имеют собственный интернет-сайт или интернет-страницу	14%	23%
Собственный интернет-сайт и/или интернет-страница, доступные для слепых и слабовидящих	4%	13%

Деятельностная организация среды – это не только эффективные услуги и практики, это и информационная открытость учреждения, дающая возможность получать полный объём сведений о его работе всем участникам социального взаимодействия. Одним из аспектов, позволяющих сделать вывод о востребованности библиотек, является информация о книжных рекомендательных источниках, которыми пользуются их потенциальные пользователи.

Социолог детского чтения Е. А. Колосова отмечает, что в 2021 г. каждый второй подросток (54%) обращался к социальным сетям с целью получения информации о литературе, сайтами библиотек пользовалось 15% детей. По сравнению с 2013 годом существенно выросло использование социальных сетей (30%), отмечается небольшой рост и обращения к сайтам (13%). В опросах 2013 и 2021 гг. принимали участие дети и подростки от 7 до 15 лет в количестве более 800 человек из 8 федеральных округов [9]. Следует отметить, что социальные сети – это одна из площадок библиотек, стремительно набирающая свою популярность. Так, библиотеки, следя за интересами пользователей, открывая свои ресурсы, становятся более востребованными среди населения.

Ещё одной важной задачей для библиотек является организация доступной среды.

По данным ГИВЦ Министерства культуры РФ за 2021 год, лишь 17% зданий (помещений) адаптированы под нужды людей с нарушениями опорно-двигательного аппарата, 10% – для людей с нарушениями зрения и лишь 8% – для людей с нарушениями слуха. Специализированным оборудованием оснащены только 6% библиотек. По сравнению с 2016 годом динамика в этом вопросе весьма незначительная (10%, 6%, 7% и 3% соответственно), что во многом связано, с одной стороны, с необходимостью высоких финансовых затрат, а с другой – объективными препятствиями для создания доступной среды. Например, невозможно полностью реконструировать здание, которое является памятником архитектуры, или с определёнными трудностями может быть связано проведение реноваций в арендуемых помещениях.

Важным принципом для создания доступной среды является соблюдение баланса, когда созданные условия для одних не будут препятствием для других. Такой универсальный дизайн, учитывает потребности максимального числа пользователей всех возрастов, с различными физическими данными и уровнем образования, с ограничениями по здоровью и без них [24]. Таким образом, меры по созданию доступной среды должны быть обдуманными и соответствовать возможно-

стям конкретного учреждения. Это оправдывает невысокие статистические показатели в отношении инклюзивных реноваций библиотечных помещений.

Основным ресурсом библиотек являются их фонды, в том числе и фонды изданий, выполненных в специализированном формате, предназначенном для использования слепыми и слабовидящими. Из общего числа поступлений в 2021 году доля специализированных документов составляет лишь 1% (в 2016 году – 2%) [2]. Безусловно, такой невысокий показатель во многом связан с проблемой выбора между этими дорогостоящими изданиями для узкого круга пользователей и универсальными изданиями по более приемлемой цене. Библиотеки, имея ограниченные финансовые ресурсы на комплектование, вынуждены делать выбор в пользу вторых. Между тем, опираясь на среднее число поступлений во всех общедоступных библиотеках страны, будет неверным давать им исчерпывающую характеристику. Необходимо оценить ресурсы, возможности и перспективы конкретной библиотеки для обслуживания читателей с нарушениями зрения. Также необходимо учитывать сотрудничество со специализированной библиотекой для слепых и слабовидящих, возможность использования её ресурсов. Стоит отметить, что помимо утвержденного перечня изданий в специализированных форматах для детей с нарушениями зрения и другими особыми потребностями могут использоваться издания с крупным шрифтом и яркими иллюстрациями, тактильные книги, книги в формате 3D, книги с жестовым языком, аудио- и видеокниги, диафильмы и т.д.

Организация доступной среды – дело непростое, требующее больших финансовых вложений и системной поддержки. Ключевым

федеральным проектом, способствующим модернизации библиотечной сети, стала «Культурная среда» национального проекта «Культура». Среди его главных задач – создание привлекательных и комфортных модельных библиотек, оснащённых современной материально-технической базой, качественными фондами и подготовленными кадрами. Важно отметить, что в учреждениях создаются все условия для обслуживания людей с ОВЗ. За период существования проекта, 2019–2021 гг, создано 611 муниципальных общедоступных библиотек нового поколения, в т. ч. 141 детская [1]. В 2022 году проект продолжает свою работу, большие надежды на него возлагаются и в последующие годы.

Вместе с тем для создания инклюзии необходима системная социальная поддержка по разным направлениям деятельности и ресурсного обеспечения библиотек. Анализ международной библиотечной практики, проведённый социологом чтения В. П. Чудиновой, показывает, что чем пристальнее внимание национальной политики к вопросам чтения, чем больше реализуется программ и стратегий его поддержки, тем выше уровень не только библиотек, но и в целом читательской грамотности в стране [22]. Фокусируясь на обсуждаемой проблеме, отметим, что названные выше условия актуальны и в вопросах поддержки чтения детей с ОВЗ и создания для них доступных условий в общедоступных библиотеках.

Краткие выводы

Рассмотренные компоненты инклюзивного социокультурного пространства на примере деятельности общедоступных библиотек являются основными составляющими специально организованной среды, позволяющей

детям с ОВЗ реализовывать свой личностный потенциал вокруг такой важной культурной ценности, как книга. Все компоненты взаимосвязаны и дополняют друг друга, и, что важно, каждый из них имеет ключевое значение для его создания. Однако рассмотрение нами в первую очередь социальной среды связана с определением социокультурной инклюзии как социального явления, в котором главенствующее место занимает человек, а значит, и истинная инклюзия начинается со снятия в первую очередь социальных барьеров.

Размышляя над проблемой инклюзивного социокультурного пространства в общедоступных библиотеках, отметим, что, несмотря на широкую поддержку инклюзии, можно выделить определённые трудности: недостаточность социологических исследований отношения сотрудников библиотек и широкой аудитории посетителей к проблемам инклюзии, а также запросов (потребностей) самих детей с ОВЗ (их ближайшего окружения) к общедоступным библиотекам; объективные препятствия для адаптации окружающего

пространства библиотек и проводимых ими мероприятий под потребности каждого ребёнка; ограниченность ресурсов – кадровых, информационных (в т.ч. печатные и электронные издания), технических, финансовых и т.д.; недостаточность социальных программ поддержки чтения детей с ОВЗ с использованием ресурсов общедоступных библиотек.

Бессспорно, работа с детьми с ОВЗ – не новая область для библиотек, однако меняющиеся потребности общества вносят корректизы в их деятельность. Сегодня общедоступные библиотеки становятся уже не просто участниками, но и активными создателями инклюзивного социокультурного пространства. Открывая доступ к информационным ресурсам для каждого маленького читателя, привлекая детей с ОВЗ к участию в мероприятиях культурно-просветительского характера, библиотеки стирают грани формальных различий между детьми, выступая гарантом равных возможностей для всех людей и устойчивых связей и справедливых отношений в рамках общества в целом.

Список литературы

1. Аврамова М. Б. Басов С. А. К разработке «Положения о муниципальных модельных библиотеках Российской Федерации»: методическое введение // Библиотечное дело. 2021. № 18. С. 2–4.
2. Автоматизированная информационная система «Статистика» : ГИВЦ Минкультуры России [Электронный ресурс] / ГИВЦ Минкультуры России, 2010-2022. URL : <https://stat.mkrf.ru>
3. Алёхина С. В. Инклюзивное образование: история и современность: учебно-методическое пособие / С. В. Алёхина. Москва : Педагогический университет «Первое сентября», 2013. 33 с.
4. Алёхина С. В. Инклюзивное образование: от политики к практике // Психологическая наука и образование. 2016. Т. 21. № 1. С. 136–145.
5. Березина А. В., Малахова Н. Г. Трансляция опыта и поиск новых идей // Библиотека. 2021. № 12. С. 7–14.
6. Благирева, Е. Н. Социокультурная инклюзия: дефиниции и позитивные отечественные практики // Вестник культуры и искусств. 2019. № 3 (59). С. 73–81.
7. Дети с особыми образовательными потребностями : Министерство просвещения Российской Федерации [Электронный ресурс] / URL: https://edu.gov.ru/activity/main_activities/limited_health/
8. Детские библиотеки России в зеркале цифр: итоги, события (2019-2020) [Электронный ресурс] / Российская государственная детская библиотека, научно-методический отдел ; сост.: Е. Н. Тимошкина, А. И. Михайлова, Н. В. Науменко ; ред. : Л. А. Герасименко ; отв. за вып. О. П. Мезенцева. Москва : РГДБ, 2020. 53 с. URL: <https://metodisty.rgdb.ru/02/izdaniya/nmo/dajdzhest/12671-20-12-23-01>

9. Колосова Е. А. Гендерные аспекты в изучении чтения подростков и юношества: по материалам социологических исследований 2013–2021 гг. // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2022. № 1. Ч. 2. С. 227–236.
10. Мезенцева О., Бруева Т. Профессиональный стандарт «Специалист по библиотечно-информационной деятельности» // Университетская книга : информ.-аналит. журн. 2022. № 1. С. 27–31.
11. Организация системы дополнительного образования детей в библиотеках Российской Федерации : методические рекомендации / Российская государственная детская библиотека, научно-методический отдел ; сост. Хорошавина Е. В. ; под ред. О. П. Мезенцевой. Москва : РГДБ, 2016. 62 с.
12. Орлова Е. В. Социокультурное пространство: к определению понятия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2017. № 7(81). С. 149–152.
13. Отношение общества к детям с ограниченными возможностями здоровья и детям-инвалидам [Электронный ресурс]. Москва : Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, 2017. 72 с. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/206979080>
14. Разработка региональных программ поддержки детского и юношеского чтения: методические рекомендации / Российская государственная детская библиотека ; сост. Е. В. Хорошавина, Е. А. Колосова ; под ред. О. П. Мезенцевой. Москва : РГДБ, 2019. 77 с.
15. Руководство по библиотечному обслуживанию детей в России: рекомендации органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, местного самоуправления, специализированным детским библиотекам, общедоступным библиотекам, обслуживающим детей / Министерство культуры Российской Федерации, Российская государственная детская библиотека ; научно-методический отдел. Москва, 2019. 35 с.
16. Судакова Н. Е. Инклюзия в системе универсалий культуры: самоценность Другого в становлении соучастного бытия // Человек. Общество. Инклюзия. 2018. № 3 (35). С. 32–38.
17. Сучков М. А. Взаимосвязь образовательной и социокультурной инклюзии // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 06. С. 93–98.
18. Хорошавина Е. Библиотека без барьеров: инструкции и советы профессионалам по работе с особенными детьми : методическое пособие / Екатерина Хорошавина ; РГБС. Москва : Логосвос, 2021. 75 с.
19. Хорошавина Е. Подготовка к инклюзии глухих и слабослышащих детей : методическое пособие / Екатерина Хорошавина ; РГБС. Москва, 2020. 79 с.
20. Центральные библиотеки субъектов РФ, обслуживающие детей, в 2020 году. Ч. 2 : Значимые события [Электронный ресурс] / Российская государственная детская библиотека, научно-методический отдел ; [сост. : Л. А. Герасименко; ред. Е. Н. Тимошкина, Е. В. Раздобреева; отв. за вып. О. П. Мезенцева]. Москва : РГДБ, 2021. 319 с. URL: <https://metodisty.rgdb.ru/02/izdaniya/nmo/13536-21-12-30-03>
21. Челышева И. В. Социокультурное поле медиа: реальность, коммуникация, человек. Москва : МОО «Информация для всех», 2016. 178 с.
22. Чудинова В. П. Развитие «нации читателей» в разных странах мира: исследования, стратегии, проекты, практики. Москва: РШБА, 2022. 360 с.
23. Bushman B. Serving Underserved Populations: Implications from a Model of Successful Services for Deaf and Hard of Hearing Children in Public Libraries // The International Journal of Information, Diversity, & Inclusion. 2018. № 2(3). Pp. 59–90. Available at: <https://jps.library.utoronto.ca/index.php/ijidi/article/view/32192/24573> (In English)
24. Kulikauskiene K., Liukineviciene L. The Theoretical Model of an Inclusive Library for People with Disabilities and its Practical Implementation // Izzivi prihodnosti / Challenges of the Future, Maj. 2020. № 2. Pp. 79–101. Available at: https://www.fos-unm.si/media/pdf/IP/2020-5-2/IP_57_Kulikauskiene.pdf (In English)

References

1. Avramova M. B. Basov S. A. K razrabotke «Polozheniya o municipal'nyh model'nyh bibliotekah Rossijskoj Federacii»: metodicheskoe vvedenie // Bibliotechnoe delo. 2021. № 18. pp. 2–4.

2. Avtomatizirovannaya informacionnaya sistema «Statistika» : GIVC Minkul'tury Rossii [Elektronnyj resurs] / GIVC Minkul'tury Rossii, 2010-2022. URL : <https://stat.mkrf.ru>
3. Alyohina S. V. Inklyuzivnoe obrazovanie: istoriya i sovremenność: uchebno-metodicheskoe posobie / S. V. Alyohina. Moskva : Pedagogicheskiy universitet «Pervoe sentyabrya», 2013. 33 p.
4. Alyohina S. V. Inklyuzivnoe obrazovanie: ot politiki k praktike // Psihologicheskaya nauka i obrazovanie. 2016. T. 21. № 1. pp. 136-145.
5. Berezina A. V., Malahova N. G. Translyaciya opyta i poisk novyh idej // Biblioteka. 2021. № 12. pp. 7-14.
6. Blagireva, E. N. Sociokul'turnaya inklyuziya: definicii i pozitivnye otechestvennye praktiki // Vestnik kul'tury i iskusstv. 2019. № 3 (59). pp. 73-81.
7. Deti s osobymi obrazovatel'nymi potrebnostyami : Ministerstvo prosvetshcheniya Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs] / URL: https://edu.gov.ru/activity/main_activities/limited_health/
8. Detskie biblioteki Rossii v zerkale cifr: itogi, sobtya (2019-2020) [Elektronnyj resurs] / Rossijskaya gosudarstvennaya detskaya biblioteka, nauchno-metodicheskij otdel ; sost.: E. N. Timoshkina, A. I. Mihajlova, N. V. Naumenko; red.: L. A. Gerasimenko ; otv. za vyp. O. P. Mezenceva. Moskva : RGDB, 2020. 53 p. URL: <https://metodisty.rgdb.ru/02/izdaniya/nmo/dajdzhest/12671-20-12-23-01>
9. Kolosova E. A. Gendernye aspekty v izuchenii chteniya podrostkov i yunoshestva: po materialam sociologicheskikh issledovanij 2013–2021 gg. // Vestnik RGGU. Seriya «Filosofiya. Sociologiya. Iskusstvovedenie». 2022. № 1. CH. 2. pp. 227-236.
10. Mezenceva O., Brueva T. Professional'nyj standart «Specialist po bibliotechno-informacionnoj deyatel'nosti» // Universitetskaya kniga : inform.-analit. zhurn. 2022. № 1. pp. 27-31.
11. Organizaciya sistemy dopolnitel'nogo obrazovaniya detej v bibliotekah Rossijskoj Federacii : metodicheskie rekomendacii / Rossijskaya gosudarstvennaya detskaya biblioteka, nauchno-metodicheskij otdel ; sost. Horoshavina E. V. ; pod red. O. P. Mezencevoj. Moskva : RGDB, 2016. 62p.
12. Orlova E. V. Sociokul'turnoe prostranstvo: k opredeleniyu ponyatiya // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota. 2017. № 7(81) pp. 149-152.
13. Otnoshenie obshchestva k detyam s ogranicennymi vozmozhnostyami zdorov'ya i detyam-invalidam [Elektronnyj resurs]. Moskva : Fond podderzhki detej, nahodyashchihsya v trudnoj zhiznennoj situacii, 2017. 72 p. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/206979080>
14. Razrabotka regional'nyh programm podderzhki detskogo i yunosheskogo chteniya: metodicheskie rekomendacii / Rossijskaya gosudarstvennaya detskaya biblioteka ; sost. E. V. Horoshavina, E. A. Kolosova ; pod red. O. P. Mezencevoj. Moskva : RGDB, 2019. 77 p.
15. Rukovodstvo po bibliotechnomu obsluzhivaniyu detej v Rossii : rekomendacii organam ispolnitel'noj vlasti sub»ektorov Rossijskoj Federacii, mestnogo samoupravleniya, specializirovannym detskim bibliotekam, obshchedostupnym bibliotekam, obsluzhivayushchim detej / Ministerstvo kul'tury Rossijskoj Federacii, Rossijskaya gosudarstvennaya detskaya biblioteka ; nauchno-metodicheskij otdel. Moskva, 2019. 35 p.
16. Sudakova N. E. Inklyuziya v sisteme universalij kul'tury: samocennost' Drugogo v stanovlenii souchastnogo Bytiya // CHelovek. Obshchestvo. Inklyuziya. 2018. № 3 (35). pp. 32-38.
17. Suchkov M. A. Vzaimosvyaz' obrazovatel'noj i sociokul'turnoj inklyuzii // Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2020. № 06. pp. 93-98.
18. Horoshavina E. Biblioteka bez bar'erov: instrukcii i sovety professionalam po rabote s osobennymi det'mi : metodicheskoe posobie / Ekaterina Horoshavina ; RGBS. Moskva : Logosvos, 2021. 75 p.
19. Horoshavina E. Podgotovka k inklyuzii gluhih i slaboslyshashchih detej : metodicheskoe posobie / Ekaterina Horoshavina ; RGBS. Moskva, 2020. 79 p.
20. Central'nye biblioteki sub»ektorov RF obsluzhivayushchie detej, v 2020 godu. CH. 2 : Znachimye sobstyia [Elektronnyj resurs] / Rossijskaya gosudarstvennaya detskaya biblioteka, nauchno-metodicheskij otdel ; [sost. : L. A. Gerasimenko; red. E. N. Timoshkina, E. V. Razdobreeva; otv. za vyp. O. P. Mezenceva]. Moskva : RGDB, 2021. 319 p. URL: <https://metodisty.rgdb.ru/02/izdaniya/nmo/13536-21-12-30-03>
21. Chelysheva I. V. Sociokul'turnoe pole media: real'nost', kommunikaciya, chelovek. Moskva : MOO «Informaciya dlya vsekh», 2016. 178 p.

22. Chudinova V. P. Razvitie «nacii chitatelej» v raznyh stranah mira: issledovaniya, strategii, proekty, praktiki. Moskva: RSHBA, 2022. 360 p.
23. Bushman B. Serving Underserved Populations: Implications from a Model of Successful Services for Deaf and Hard of Hearing Children in Public Libraries // The International Journal of Information, Diversity, & Inclusion. 2018. № 2(3). Pp. 59-90. Available at: <https://jps.library.utoronto.ca/index.php/ijidi/article/view/32192/24573> (In English)
24. Kulikauskiene K., Liukineviciene L. The Theoretical Model of an Inclusive Library for People with Disabilities and its Practical Implementation // Izzivi prihodnosti / Challenges of the Future, Maj. 2020. № 2. Pp. 79-101. Available at: https://www.fos-unm.si/media/pdf/IP/2020-5-2/IP_57_Kulikauskiene.pdf (In English)

*

Поступила в редакцию 05.05.2022